

УДК 343.1

*Е.А. Зайцева***ДОКАЗЫВАНИЕ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИНТЕРЕСА
ПРОФЕССОРА ЗИНАТУЛЛИНА ЗИНУРА ЗИНАТУЛЛОВИЧА**

В статье рассматриваются взгляды профессора З.З. Зинатуллина на уголовно-процессуальное доказывание, аргументируется вывод, что сложный, многогранный феномен уголовно-процессуального доказывания необходимо анализировать с позиций разных подходов, что позволяет выявить существенные черты этого особого вида познавательной деятельности, выделить специфическую структуру доказывания с позиций этих подходов. С учетом этого автором анализируется нормативная и гносеологическая структура доказывания, элементы логико-деятельностной структуры доказывания. Обосновывается, что сформулированный З.З. Зинатуллиным подход к элементному составу доказывания, включающий работу с версиями, отражает организационную структуру доказывания.

Ключевые слова: доказывание, нормативная структура доказывания, логико-деятельностная структура доказывания, гносеологическая структура доказывания, организационная структура доказывания.

Доказывание как неперенный элемент правоприменительной деятельности в силу его значимости всегда было в поле зрения отечественного законодателя, который последние годы пытается достичь оптимального баланса между выстраиванием эффективной системы познавательных средств и обеспечением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Эти особенности доказывания отражают диалектическое противоречие в познании сущности запрещенного уголовным законом деяния: с одной стороны, познавательная деятельность тяготеет, как и любая деятельность человека, к максимальной алгоритмизации, удешевлению затрачиваемых усилий, к повышению эффективности за счет снижения затрат на получение желаемого результата, а с другой – идея обеспечения прав и законных интересов личности диктует для своего воплощения усложнение уголовно-процессуальной формы, создающей надежные гарантии защиты охраняемых законом конституционных ценностей.

Именно поэтому проблематика доказательств и доказывания содержит в себе неисчерпаемый потенциал для научных изысканий, приковывая пристальные взгляды отечественных ученых процессуалистов, криминалистов и практиков.

Вопросы доказательственного права занимают особое место в научном творчестве профессора З.З. Зинатуллина, который неоднократно обращался к тематике доказывания в монографических трудах [1], учебных и учебно-методических пособиях [2], в многочисленных научных статьях. При этом следует подчеркнуть, что проблематика доказывания рассматривается в работах З.З. Зинатуллина и с позиций современной уголовно-процессуальной политики [3. С.213; 4], сквозь призму ценностных ориентиров уголовно-процессуального права [5; 6] и целеполагания познавательной деятельности [7; 8], в связи анализом идейных основ уголовного судопроизводства, закрепленных в системе его принципов [9. С. 57].

Безусловно, в рамках данной статьи дать развернутую характеристику идей, высказанных в этих трудах уважаемого профессора, практически невозможно, поэтому сосредоточим свой исследовательский интерес на частном вопросе теории доказательств – на структуре процесса доказывания, которой уделил особое внимание Зинур Зинатуллович в учебном пособии «Уголовно-процессуальное доказывание» [2].

З.З. Зинатуллин очень точно подметил значение доказывания во всей уголовно-процессуальной деятельности, образно обозначив его не только «стержнем уголовного процесса», но и «его движущей силой», тем, что делает уголовный процесс «предметно осязаемым явлением» [2. С. 5]. Доказывание как познавательная деятельность, по справедливому мнению ученого, представляет собой весьма разностороннюю деятельность. Оно не ограничивается исключительно мыслительными операциями познающего субъекта, не сводится к чувственному восприятию явления и предметов окружающей действительности, оно предусматривает и осуществление различных практических операций, «как со средствами, так и с объектами познания» [2. С. 13].

Не случайно феномен доказывания по-разному рассматривается в уголовно-процессуальной науке. В нем выделяют познавательную и удостоверительные стороны [10. С. 34], характеризуя его как совокупность практического и мыслительного видов деятельности [11. С. 134; 12. С. 19, 20], отмечают в нем информационную и логическую составляющие [13 - 15].

В доказывании З.З. Зинатуллин традиционно выделяет два аспекта: доказывание-познание («практические операции, направленные на извлечение знаний») и доказывание-обоснование («логические операции, направленные на обоснование истинности выводов») [2. С. 15], которые образуют взаимосвязанные стороны этой уголовно-процессуальной деятельности.

Однако полагаем, более точно составляющие уголовно-процессуального познания определил Ю.К. Орлов, который выделял в доказывании три аспекта: доказывание-познание, доказывание-удостоверение, доказывание-обоснование. По его мнению, доказывание-познание заключается в получении информации об устанавливаемых фактах (чувственное восприятие события, проверяемого или расследуемого деяния, которое протекает в установленных законом процессуальных формах). Доказывание-удостоверение предназначено для удостоверения информации для последующих адресатов доказывания с целью сохранения полученной информации в изначальном ее виде, что предусматривает фиксирование обнаруженных сведений и порядка их получения и, естественно, заверение необходимыми средствами факта соблюдения процедур, примененных при фиксации информации. Доказывание-обоснование представляет собой деятельность по убеждению адресатов доказывания в истинности познанных (и удостоверенных) ими знаний. Сущность этой составляющей доказывания проявляется в логическом обосновании своего тезиса и внешне выражается в процессуальных действиях субъекта доказывания [10. С. 32-34].

В этом контексте доказывание-удостоверение играет особую роль, выступая компонентом уголовно-процессуальной деятельности, направленной на формирование доказательств. Удостоверение представляет собой комплекс предусмотренных уголовно-процессуальным законом операций, которые позволяют трансформировать исходную информацию – сведения о проверяемом или расследуемом событии в новый информационный продукт – уголовно-процессуальное доказательство. Без деятельности удостоверительного характера формирование доказательств невозможно: познанные следователем или дознавателем сведения останутся их «собственным достоянием» (познание для себя), пока эти субъекты доказывания не превратят указанные сведения в удостоверенную процессуальными способами информацию (познание для других).

Указанные обстоятельства позволяют дискутировать с З.З. Зинатуллиным по поводу того, что «...при составлении обвинительного заключения, обосновании прокурором выдвинутого им в обвинительной речи тезиса, постановлении судебного приговора на первый план выступает удостоверительная ... сторона доказывания» [2. С. 14-15]. Полагаем, что удостоверительная составляющая уже «сыграла свою роль» на предыдущих этапах доказывания – при формировании доказательств, которые благодаря именно удостоверительным приемам придают уголовно-процессуальную форму доказательств той информации, которая была получена в ходе реализации познавательных приемов. Когда приступают к оперированию уже сформированными доказательствами, то в процессуальную деятельность субъектов доказывания они вовлекаются для проверки имеющихся сведений и обоснования решений, принимаемых по уголовному делу, для формулирования правовой позиции в процессе доказывания. На этом этапе в полной мере раскрывает себя другая составляющая доказывания – доказывание-обоснование.

Данная дискуссия позволяет говорить об особом подходе к доказыванию как специфическому виду познавательной деятельности специально уполномоченных субъектов. По сути, понимание уголовно-процессуального доказывания в таком контексте (доказывание-познание, доказывание-удостоверение, доказывание-обоснование) отражает **гносеологическую структуру доказывания**. Но ввиду сложности феномена доказывания, в основе которого лежит диалектическое противоречие, обозначенное нами ранее, необходимо анализировать структуру уголовно-процессуального доказывания и в других «системах координат».

Очевидным видится представление структуры доказывания по типу той модели, которая заложена законодателем в ст. 85 УПК РФ. Это **нормативная структура доказывания**, которая выстроена с определенной степенью абстракции, присущей канонам законодательной техники. Естественно, что законодатель для построения указанной нормативной модели не мог использовать выработанные теорией уголовного процесса понятия, которые бы отражали сложный путь появления новой уголовно-процессуальной информационной сущности – доказательства. Именно поэтому законодатель оперирует термином «собрание» доказательств, а не «формирование» доказательств.

Тем не менее категория «формирование» как нельзя лучше передает сущность деятельности по преобразованию информации «для себя» в новый информационный продукт – «для других». Об этом явлении много писал С.А. Шейфер, отмечая, что процесс формирования доказательства характеризуется многократным отражением события: сначала оно отображается в окружающем мире, оставляя в нем материальные и идеальные следы, затем эти следы воспринимаются субъектом доказывания, отражаются его сознанием и объективизируются в материалах дела, превращаясь в доказательства в уголовно-процессуальном смысле. С.А. Шейфер точно подметил, что доказательство можно считать сформированным с момента закрепления с помощью предусмотренных законом средств фиксации. Закрепление доказательств – это завершающий элемент их формирования, без которого эту деятельность законченной считать нельзя [16; 17. С. 28]. И именно после удостоверения появляется новая сущность – судебное доказательство, которое представляет собой трансформировавшуюся первичную информацию, закрепленную в установленном законом порядке, приобретающую процессуальную форму [18].

С учетом этого возникает вопрос: компонентом какой познавательной конструкции (или структуры) процесса доказывания выступает формирование доказательств? Если исходить из сущности применяемых на первоначальном этапе процесса доказывания операций поискового, познавательного (отражение и преобразование информации) и удостоверительного характера (трансформация сведений «для себя» в сведения «для других» адресатов доказывания), то можно заключить, что формирование доказательств представляет собой один из важнейших элементов в **логико-деятельностной структуре уголовно-процессуального доказывания**. Данную структуру мы предлагаем рассматривать в виде четырех взаимосвязанных компонентов:

- 1) формирование доказательств;
- 2) проверка доказательств;
- 3) оценка доказательств;
- 4) использование доказательств.

Эта конструкция во многом совпадает с нормативной структурой доказывания, закрепленной в ст. 85 УПК РФ и ч. 1 ст. 75, ст. 89 УПК РФ (эти две нормы прямо говорят об использовании доказательств, ввиду чего «использование» доказательств мы включаем и в нормативную, и в логико-деятельностную структуру доказывания), что вполне объяснимо: законодательные установления определяют границы дозволенного в уголовно-процессуальной деятельности субъектов доказывания, ориентируют ее, подчиняя решению определенных задач [18].

Формирование доказательств как особый вид уголовно-процессуальной деятельности также имеет свою деятельностную структуру, в которой можно выделить несколько «путей формирования» доказательств:

- «1) поиск сведений и их источников → обнаружение сведений и их источников в ходе следственных действий → фиксация обнаруженной доказательственной информации;
- 2) поиск сведений и их источников → обнаружение сведений и их источников у граждан и должностных лиц → истребование у них этих сведений и их источников → получение этих сведений и их источников уполномоченным субъектом → фиксация полученной доказательственной информации;
- 3) добровольное представление информации гражданами, должностными лицами → получение этих сведений и их источников уполномоченным субъектом → фиксация полученной доказательственной информации» [19. С. 12; 20. С. 34]).

3.3. Зинатуллин предлагает свой подход (в деятельностном ключе) к пониманию структуры доказывания. По его мнению, «элементами уголовно-процессуального доказывания выступают: построение и динамичное развитие следственных (судебных) версий; соби́рание доказательств и их источников по каждой из возможных версий; исследование (проверка) собранных доказательств и их источников; оценка имеющихся средств доказывания (доказательств, их источников и способов получения и использования); формирование и обоснование достоверных выводов и решений по делу» [2. С. 23].

Полагаем, что это несколько иная структура, в большей степени отражающая синтез криминалистического и уголовно-процессуального аспектов доказывания. Криминалистический аспект проявляется в работе с версиями – необходимым элементом деятельности следователя по расследованию преступления. Несмотря на то что версия есть не что иное, как «предварительное и предположительное суждение о неустановленных еще фактических обстоятельствах дела», «вероятное знание, нуждающееся в проверке» [21. С. 418], она задает «вектор» познавательной деятельности субъектов доказывания. Не случайно Р.С. Белкин, именуя ее «логической основой планирования» по уголовному делу, образно сравнивал версию с «руководящей нитью доказывания» [21. С. 420].

Следственные версии исследуются именно в криминалистической литературе [22] в контексте планирования расследования преступлений и организации работы следователей [23-25]. Этапы работы с версиями изложены Р.С. Белкиным [21. С. 425], который вполне обоснованно писал, что «проверка версии пронизывает процесс доказывания от начала до завершения» [21. С. 426]. Таким образом, построение версий, их проверка, опровержение, выдвижение новых версий – эта деятельность, взаимосвязанная с процессуальным аспектом доказывания, указывающая на особую «организующую» сторону доказывания по уголовным делам. И хотя работу с версиями сложно назвать уголовно-процессуальным доказыванием в узком смысле этого слова (соответственно, и проблематично ее включать в качестве элемента в нормативную или логико-деятельностную структуру уголовно-процессуального доказывания), полагаем, что данной важной работе должно быть найдено «достойное место» в систематизации и анализе доказательственной деятельности.

Представляется, что конструкция, предложенная З.З. Зинатуллиным на с. 23 учебного пособия «Уголовно-процессуальное доказывание», раскрывает **организационную структуру доказывания**, определяя направления доказательственной деятельности, ее плановый характер, этапность в работе с версиями.

Таким образом, характеризуя доказывание как разностороннюю, многоплановую, сложную деятельность, можно избрать продуктивные подходы, определяющие составляющие этого феномена и позволяющие выделить в нем нормативную, гносеологическую, логико-деятельностную и организационные структуры. И этим глубинная сущность уголовно-процессуального доказывания не исчерпывается, открывая перед исследователями новые горизонты познания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание: концептуальные основы: монография. Ижевск: Детектив-информ, 2002.
2. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: учеб. пособие. Ижевск: Детектив-информ, 2002.
3. Зарипов Ф.Ф., Зинатуллин З.З. Думы о современном состоянии российской уголовно-процессуальной политики // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2.
4. Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Концепция судебной реформы в РСФСР от 24 октября 1991 года – базовая основа законотворческой и правоприменительной деятельности постсоветской России // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2017. Т. 27, № 3. С. 107-109.
5. Зинатуллин З.З., Зарипов Ф.Ф. Человеческое и гуманизм – стержневые доминанты уголовно-процессуальной политики современной России // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 3. С. 56-64.
6. Зинатуллин З.З., Ившин В.Г. Аксиологическая составляющая истины по уголовным делам // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2011. Вып. 2. С. 94-97.
7. Зинатуллин З.З. Сколько же истин и каких надлежит устанавливать по одному уголовному делу? // Уголовное судопроизводство. 2011. № 2.
8. Зинатуллин З.З. Категории «истина», «предмет» и «социально-полезный результат» в уголовно-процессуальном доказывании; их содержание и социально-ценностное значение // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2010. № 2-4.
9. Зинатуллин З.З. Основные вопросы современного российского уголовного процесса и их решение // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2008. № 1 (14). С. 55-58.
10. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юрист, 2009.
11. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1951.
12. Старченко А.А. Логика в судебном исследовании. М.: Госюриздат, 1958.
13. Эйсман А.А. Некоторые вопросы оценки как количественной характеристики достоверности доказательств // Вопросы кибернетики и право. М., 1967.
14. Колдин В.Я. Уровни уголовно-процессуального доказывания // Советское государство и право. 1974. № 11.
15. Руденко А.В. Содержательная логика доказывания: диалектические и формально-логические основы (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2011.
16. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования // СПС «КонсультантПлюс».
17. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1998.
18. Зайцева Е.А., Садовский А.И. В развитие учения С.А. Шейфера о формировании доказательств // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11/2 (123).
19. Садовский А.И. Проблемы формирования доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2013.

20. Зайцева Е.А., Садовский А.И. Формирование доказательств следователем с использованием специальных познаний и научно-технических средств: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2013.
21. Белкин Р.С. Версии и планирование в процессе доказывания // Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1973.
22. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. 1997. Т. 3.
23. Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: науч. труды Свердловского юридического института. Свердловск, 1975. Вып. 41.
24. Сергеев Л.А., Соя-Серко Л.А., Якубович Н.А. Планирование расследования. М., 1975.
25. Антипов В. П. Системы версий, типичных при планировании следствия по отдельным категориям уголовных дел. М., 1981.

Поступила в редакцию 22.11.17

E.A. Zaitseva

**PROOF AS A SUBJECT OF SCIENTIFIC INTEREST OF PROFESSOR
ZINATULLIN ZINUR ZINATULLOVICH**

The article considers the views of Professor Z.Z. Zinatullin on the criminal procedural proof, argues the conclusion that a complex, multifaceted phenomenon of criminal procedural proof must be analyzed from the standpoint of different approaches, which allows us to identify the essential features of this special kind of cognitive activity, to highlight the specific structure of proof from the standpoint of these approaches. With this in mind, the author analyzes the normative and epistemological structure of proof, the elements of the logical activity structure of proof. It is justified that Z.Z. Zinatullin's approach to the elemental composition of the proof, including work with versions, reflects the organizational structure of proof.

Keywords: proof, normative structure of proof, logical-activity structure of proof, gnoseological structure of proof, organizational structure of proof.

Зайцева Елена Александровна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса
Учебно-научный комплекс по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградская академия МВД России
400089, Россия, г. Волгоград, ул. Историческая, 130
E-mail: zaitceva-expert@rambler.ru

Zaitseva E.A.
Doctor of Law, Professor,
Professor at Department of Criminal Trial
Volgograd Academy of the Ministry of the Interior
of Russia
Istoricheskaya st., 130, Volgograd, Russia, 400089
E-mail: zaitceva-expert@rambler.ru